

Изъ воспоминаній о службѣ по судебному вѣдомству ¹⁾.

ГЛАВА VII.

Окружный судъ и его работа по уголовному отдѣленію.

Оканчиваю свои судейскія воспоминанія. Членомъ суда я былъ назначенъ въ сентябрѣ 1897 года и сейчасъ, съ полученіемъ приказа, приготовилъ къ сдачѣ свой 2-й мировой участокъ г. Вильны, чтобы скорѣе вступить въ новую должность. Правду говоря, не безъ нѣкоторой душевной тревоги вступилъ я въ среду коллегіи общихъ судебныхъ учреждений. Привыкшій къ единоличной власти творить судъ Именемъ Его Величества и съ сознаніемъ глубины и значенія таковой власти, поступаая въ коллегіальное судебное учрежденіе, мнѣ казалось, что мой судейскій обликъ долженъ будетъ затушеваться, какъ поглощенный коллегіальнымъ вотумомъ. Кромѣ того, процессуальные законы окружнаго суда были въ большей своей части для меня новостью, такъ какъ предшествующей службой, не будучи ни судебнымъ слѣдователемъ, ни товарищемъ прокурора суда, я мало былъ знакомъ съ техникой уголовной процедуры. Смущало меня также и то, что я—фуксъ—попадаю въ среду многоопытныхъ процессуалистовъ, а потому нѣкоторая опаска за свои способности „пойти въ ногу“ съ этими испытанными работниками на нивѣ правосудія. Составъ же

¹⁾ См. „Русскую Старину“ июль 1916 г.

Виленскаго суда въ то время былъ блестящій: многихъ изъ нихъ и именно, съ которыми мнѣ пришлось „ходить въ упряжкѣ“, позволю себѣ это выраженіе, уже нѣтъ на свѣтѣ, а оставшіеся въ живыхъ разбрелись по бѣлу свѣту: кто въ Сенатѣ, кто въ судебной палатѣ, а нѣкоторые предсѣдательствуютъ, и лишь мнѣ волею судьбы приходится встрѣчать юбилейные дни судебныхъ уставовъ 1914 года, какъ старожилу суда. Первый годъ моей службы прошелъ въ уголовномъ отдѣленіи, и вотъ тутъ-то для меня начались „муки Тантала“ со строгимъ и требовательнымъ товарищемъ предсѣдателя суда г. Коссаковскимъ. Меня сейчасъ включили въ составы выѣздныхъ и городскихъ сессій и, конечно, заставили писать приговоры, а чтобы ихъ писать, мнѣ нужно было изучить тѣ печатные трафаретные бланки, которые заготовлялись судомъ на разныя категоріи дѣлъ. Первый мой выѣздъ на уѣздную сессию съ присяжными засѣдателями въ г. Ошмяны произвелъ на меня удручающее впечатлѣніе. Отправлять правосудіе приходилось въ помѣщеніи мирового съѣзда, а помѣщеніе это напоминало сарай: холодное, тѣсное при жалкой внѣшней обстановкѣ и, можете себѣ представить, какое настроеніе создавала такая обстановка въ особенности, когда при ней просидишь часовъ 7—10 при испорченномъ воздухѣ. Усталый, прійдя домой, не видишь и здѣсь надлежащихъ условій для отдыха, такъ какъ номеръ, такъ называемой гостиницы, грязный съ душкомъ и обѣдъ отвратительный по своему вкусу и содержанию, и лишь вечерній чай со своими приложеніями нѣсколько облегчалъ несчастную долю Ошмянскаго сидѣнія. На судебныя засѣданія мы—судьи отправлялись до 10 часовъ, чтобы раньше открывать ихъ и раньше оканчивать. Составъ уѣздныхъ присяжныхъ засѣдателей большею частью сѣрый, малоинтеллигентный, помѣщики и уѣздные интеллигенты вообще неохотно исполняли эту обязанность, но за то крестьяне свято относились къ своимъ обязанностямъ присяжнаго судьи и очень этимъ положеніемъ гордились. Отношеніе уѣздныхъ присяжныхъ засѣдателей къ своимъ вердиктамъ не ровное, смотря по категоріи преступленій: такъ, на примѣръ, мошенничество, растраты, покушеніе на убійство на романической почвѣ, правонарушенія по акцизному уставу—большею частью сопровождались оправдательными приговорами; но кражи, а въ особенности лошадей и скота, влекли за собой неумолимо обвинительные приговоры и при самыхъ шаткихъ уликахъ. Такова психо-

логія крестьянской души. На вердикты уѣздныхъ присяжныхъ засѣдателей огромное вліяніе имѣлъ способъ веденія судебныхъ засѣданій предсѣдательствующимъ въ судѣ и его резюме. Въ этомъ отношеніи покойный г. Коссаковскій былъ замѣчательнымъ предсѣдательствующимъ. Хорошо ознакомившись съ дѣломъ, съ показаніями свидѣтелей, онъ велъ засѣданіе, какъ „по-писанному“: предлагалъ ясные вопросы, устранялъ разговоры свидѣтелей, начинавшіеся „отъ Адама“, и всегда добивался истины, хотя и позволялъ себѣ такіе, напримѣръ, вопросы. Вопр. „Вы какого вѣроисповѣданія?“ Отв. „польскаго“. Вопр. „какой вы вѣры?“ Отв. „польской“. Такой вѣры нѣтъ, не было и не будетъ. Вопр. „гдѣ вы,—свидѣтель, молитесь Богу“. Отв. „въ костелѣ“. Вопр. „значить, какой же вы вѣры“. Отв. „католикъ“, отвѣчаетъ свидѣтель. Вотъ это такъ, замѣчаетъ предсѣдательствующій. Странно также бравировалъ покойный со своими резюме. Онъ почему-то не долюбивалъ прокуратуры и обвинителямъ при его предсѣдательствованіи было далеко не весело, и вотъ если обвиняетъ не нравящійся предсѣдательствующему тов. прокурора, то Коссаковскій направляетъ свое резюме къ оправдательному вердикту и наоборотъ; такъ при моемъ участіи по одному дѣлу о кражѣ съ крайне шаткими уликами, когда тов. прокурора отказался отъ обвиненія, Коссаковскій произнесъ блестящее обвинительное резюме, и обвиняемымъ присяжные засѣдатели сказали: „да, виновны“. Не то бываетъ, когда ведетъ уѣздную сессию съ присяжными засѣдателями предсѣдательствующій недостаточно энергичный и не особенно способный, тогда вердикты присяжныхъ засѣдателей приобрѣтаютъ характеръ случайности и непослѣдовательности. Такъ одинъ нашъ членъ суда, нынѣ здравствующій предсѣдатель суда г. С—нъ, велъ засѣданіе съ открытой книгой Устава уголовного судопроизводства, со вставленными въ уставъ его шпаргалками; отнимите отъ него эти шпаргалки—и онъ какъ безъ рукъ. И напутствія присяжнымъ засѣдателямъ, и резюме все онъ говорилъ по шпаргалкамъ. Судите сами, какое впечатлѣніе такой судъ можетъ произвести на присяжныхъ засѣдателей, а вѣдь человекъ болѣе десятка лѣтъ занимался этимъ дѣломъ. Въ другомъ родѣ и при иныхъ условіяхъ проходили сессіи въ г. Вильнѣ: здѣсь и составъ присяжныхъ засѣдателей интеллигентнѣе, наличность адвокатуры и составъ свидѣтелей бойчѣе и толковитѣе. Что касается свидѣтелей, то безграничный ихъ вызовъ къ

суду по просьбѣ сторонъ часто не только не помогаетъ раскрытію истины, но, муссируя дѣло, затемняетъ и тѣ улики, которыя собраны предварительнымъ слѣдствіемъ, а нерѣдко идутъ въ свидѣтели лица, лишь для того только, чтобы получить какой лишній рубль „за труды“, а труды сводятся къ тому, что по дѣлу, по которому вызванъ свидѣтель на судъ, онъ ничего не знаетъ, а денежки ему подай. И сколько этикъ казенныхъ денегъ тратится зря по всей Россіи!..

Въ общемъ, въ округѣ Виленскаго суда судъ присяжныхъ засѣдателей функционируетъ вполне удовлетворительно; населеніе съ этимъ судомъ свыклось, дорожитъ имъ и безропотно несетъ свою „судейскую тяготу“. Тяжелы выѣздныя сессіи суда для коронныхъ судей, въ виду исполненія ими своихъ обязанностей и въ трудѣ при самыхъ неблагоприятныхъ условіяхъ для физическаго и душевнаго покоя, что ведетъ къ преждевременному разстройству здоровья на нервной почвѣ и на другихъ основаніяхъ. Не касаясь болѣе другихъ подробностей уголовного отдѣленія суда, я не могу, не остановиться на сенсационномъ процессѣ еврея Блондеса, парикмахера гор. Вильны, обвинявшагося въ покушеніи на убійство съ ритуальной цѣлью служившей у него молодой дѣвушки-польки. Самъ по себѣ Блондесъ—ничтожная, даже неполнѣ доброкачественная личность, но разъ тутъ замѣшанъ еврейскій ритуаль, то вопросъ пріобрѣтаетъ другое значеніе и дѣло изъ дѣла Блондеса становится дѣломъ національнымъ всего еврейства. И нужно отдать справедливость дружной защитѣ евреями своей національной, скажу, чести. Для защиты Блондеса мобилизованы были лучшія свѣтила нашей адвокатуры, вызваны были лучшіе эксперты (пр. Павловъ, Косоротовъ и Ивановскій) и масса свидѣтелей. Первоначально этотъ процессъ разбирался въ уѣздномъ городѣ Лидѣ, чтобы устранить вліяніе виленскаго еврейства на составъ присяжныхъ засѣдателей и свидѣтелей. Въ Лидѣ присяжными засѣдателями былъ вынесенъ Блондесу обвинительный приговоръ, но по кассационной жалобѣ обвиняемаго этотъ приговоръ былъ отмѣненъ и дѣло для новаго разсмотрѣнія назначено было въ Вильнѣ. Въ Вильнѣ процессъ длился 9 дней при самой торжественной обстановкѣ и при усиленномъ составѣ суда (4 человекъ). Предсѣдательствовалъ нынѣ здравствующій Г. С. Маньковскій, обвинялъ М. И. Зубовскій. Судебное слѣдствіе проведено было образ-

цово, гладко и безъ всякихъ инцидентовъ. Скамью защитниковъ занимали свѣтила адвокатуры: Спасовичъ, Миროновъ и Грузенбергъ, подѣлившіе темы защиты между собою. Обвинялся Блондесъ въ томъ, что въ одинъ прекрасный день, оставаясь глазъ на глазъ со своей прислугой дѣвушкой-полькой, лѣтъ около 20, набросился на нее, схватилъ за глотку и сталъ наносить ей острымъ орудіемъ порѣзы въ области горла, чему придано было значеніе покушенія на убійство съ ритуальной цѣлью, хотя прямо этотъ признакъ въ обвинительномъ актѣ и не былъ выраженъ. Окружный судъ, выслушавъ свидѣтелей, производилъ на мѣстѣ преступленія осмотръ, для опредѣленія, при какой обстановкѣ имѣло мѣсто преступное дѣяніе, и выслушалъ заключеніе экспертовъ о значеніи порѣзовъ—ранъ у потерпѣвшей. Затѣмъ послѣдовали пренія сторонъ. Горячо обвинялъ обвинитель въ предѣлахъ матеріала, доставленнаго судебнымъ слѣдствіемъ. Но вотъ поднимаются одинъ за другимъ защитники: Грузенбергъ подробно анализируетъ свидѣтельскія показанія и жестоко ихъ, какъ матеріаль для обвиненія, разбиваетъ. Мионовъ съ грудой книгъ подъ руками опровергаетъ цитатами изъ нихъ наличность у евреевъ даннаго ритуала, наконецъ, Спасовичъ излагаетъ сужденія о значеніи уликъ, разбираетъ улики по данному дѣлу и приходитъ къ выводу о недоказанности обвиненія. Вся эта громкая и громоздкая защита, вся длительность и детальность судебной процедуры хотя и послужило не къ обвиненію, а къ оправданію Блондеса, но суть преступленія, мотивы его такъ и остались не выясненными, и дѣло, казавшееся по началу темнымъ, такимъ и осталось въ концѣ концовъ.

Жалко было въ этомъ процессѣ слушать знаменитаго г. Спасовича; онъ напоминалъ собою знаменитаго пѣвца Тамберлика, появлявшагося на эстрадѣ на 8 десяткѣ жизни. Какое его было пѣвнѣ?!...

ГЛАВА VIII.

Гражданское отдѣленіе и работа судей.

Освоившись съ работой уголовного отдѣленія, я чувствовалъ свое положеніе въ коллегіи довольно сноснымъ, какъ въ 1898 г. состоялся мой переходъ въ гражданское

отдѣленіе Виленскаго суда. Конечно, я радъ былъ этой перемѣнѣ въ характерѣ работы уже и потому, что устранились тягостныя повѣзки на сессіи, но съ другой стороны и здѣсь, какъ и въ уголовномъ отдѣленіи, мнѣ новичку по началу приходилось очень „туго“. Хотя служба по мировымъ учрежденіямъ и дала мнѣ общее практическое знакомство съ гражданскимъ процессомъ и Х т. ч. I, но этого знакомства было недостаточно для рѣшенія гражданскихъ дѣлъ въ окружномъ судѣ. Въ этомъ судѣ по гражданскимъ дѣламъ преобладаетъ строгій формализмъ, какъ точное исполненіе велѣній процессуальнаго закона; выработана традиціонная техника какъ въ изображеніи резолюцій, такъ и въ изготовленіи рѣшеній въ окончательной формѣ. Дѣла же въ судѣ попадались очень сложныя въ особенности земельныя и по договорамъ. Докладъ дѣлъ требовался самый тщательный, а потому тщательно нужно было ихъ прочитывать, чтобы не былъ упущенъ безъ оцѣнки какой-нибудь документъ или возбужденный той или другой стороной вопросъ. Кромѣ, такъ сказать, фактическаго изученія дѣла необходима была еще и его разработка юридическая: т. е. наведеніе справокъ по кассационной практикѣ, чтеніе соответственныхъ законовъ и т. д. Старому, опытному члену суда эта работа дается легко, но для новичка она очень трудна; но и у старыхъ членовъ суда что ни засѣданіе, то и новый казусъ, имъ еще не попадавшійся на практикѣ. Въ мое время гражданское отдѣленіе работало при наличности 5 членовъ суда и предсѣдателя. Порядокъ трудовой недѣли такой. Если моей смѣнѣ очередь въ понедѣльникъ, то въ предшествующую ему пятницу мнѣ присылаютъ докладъ около 25 дѣлъ (по наказу), а то и больше и въ этомъ числѣ 10 исковыхъ; въ пятницу же вечеромъ я читаю дѣла, въ субботу готовлю резолюціи по дѣламъ, не требующимъ состязательныхъ объясненій, въ воскресенье подготавливаю юридическія справки, а въ понедѣльникъ и вторникъ сижу въ засѣданіи (2-й день установленъ для производства повѣрочныхъ дѣйствій: допроса свидѣтелей, экспертизы и пр.), въ среду даю себѣ передышку, если нѣтъ дежурства, или не пошлютъ въ какое-либо губернское присутствіе, четвергъ цѣликомъ и часто пятницу посвящаешь изготовленію рѣшеній по доложеннымъ въ понедѣльникъ дѣламъ; тамъ опять читай новый докладъ, опять пиши и такъ до безконечности... Не видная, казалось бы, работа членовъ граждан-

скаго отдѣленія въ дѣйствительности требовала много вниманія, усидчивости и ознакомленія съ процессуальными и матеріальнаго права законами. Усугублялся трудъ членовъ „гражданъ“ главнымъ образомъ его непрерывностью, однообразіемъ и совершеннымъ отсутствіемъ досуга для чтенія не только современныхъ литературныхъ произведеній, но и новыхъ юридическихъ изслѣдованій по теоріи права и т. п., и лишь одну или двѣ газетки успѣваешь пробѣжать въ день, чтобы знать, что „живы еще „курилки“. Вотъ въ такое тягло пришлось и мнѣ окунуться и очутиться въ положеніи „бѣлки въ колесѣ“. Попалъ я въ смѣну со старыми и многоопытными членами суда г.г. Мартенсомъ и Яковлевымъ. Понятно, что новичекъ въ такой компаніи будетъ себя чувствовать стѣсненнымъ и нерѣшительнымъ, такъ какъ у него, новичка, новостью являются такіе вопросы, которые для его коллегіантовъ вещь давно извѣстная, и, кромѣ того, старые судьи не особенно считаются съ твоимъ мнѣніемъ, какъ, на ихъ взглядъ, еще незрѣлымъ. Пришлось переживать тяжелыя минуты, пока усвоилъ технику гражданскихъ дѣлъ. Не могу не помянуть здѣсь добрымъ словомъ покойнаго судью В. В. Яковлева—этотъ справочный архивъ нашего суда, удивительнаго труженика, мягкаго и доброжелательнаго человѣка, помогавшаго мнѣ въ трудныхъ случаяхъ своими указаніями и совѣтами по дѣламъ. Съ признательностью вспоминаю и достойнѣйшаго нашего предсѣдателя суда М. М. Котляревскаго, завѣдывавшаго гражданскимъ отдѣленіемъ (сенаторъ нынѣ), терпѣливаго, выдержаннаго и очень деликатнаго въ обращеніи съ членами суда. Когда, бывало, спѣшно изготавляешь резолюцію, чтобы не задерживать моихъ сочленовъ, М. М. Котляревскій всегда, бывало, говоритъ: „не спѣшите, еще успѣемъ, а то отъ поспѣшности можно впасть и въ ошибку“. Вель засѣданіе М. М. Котляревскій строго и торжественно, повѣренные его боялись, какъ огня, и не потому, чтобы онъ не корректно съ ними обращался; но М. М. часто кому-нибудь изъ нихъ ставилъ такіе вопросы и дѣлалъ такія замѣчанія къ ихъ состязательнымъ рѣчамъ, отъ которыхъ не могло поздоровиться, въ особенности, когда дѣло „скверно пахнетъ“.

Разъ зашла рѣчь о М. М. Котляревскомъ, то я продолжу о немъ свои воспоминанія. Въ нѣкоторомъ родѣ это выдающаяся личность по своимъ знаніямъ, трудоспособности, служебному такту и деликатности въ сношеніяхъ съ чле-

нами коллегіи. Нѣкоторымъ не нравилась его видимая сухость, „бюрократическая повадка“, но такимъ онъ былъ только на службѣ, а посмотрѣли бы его въ частномъ домѣ, напримѣръ, на вечеринкахъ у гг. Юршевскихъ, гдѣ мы—малороссы (но не мазепинцы) часто и весело проводили время, когда его превосходительство заиграетъ на „скрыпочкѣ“ или пустится въ плясъ, когда ведетъ остроумные и веселые разговоры съ гостями — это уже совершенно другой Мих. Мих., открывающій свою душу и свой темпераментъ. Какъ на примѣръ его деликатности служебной укажу на такой фактъ: будучи, собственно говоря, криминалистомъ и въ свое время извѣстнымъ судебнымъ слѣдователемъ по производству слѣдствій по политическимъ дѣламъ въ Кіевѣ, а затѣмъ проходя прокурорскія должности, онъ, вступивъ въ Виленскій окружный судъ, не потребовалъ для себя уголовного отдѣленія, гдѣ сидѣлъ г. Коссаковский, на что имѣлъ законное право, а взялъ гражданское отдѣленіе и въ скоромъ времени сдѣлался заправскимъ цивилистомъ. Вотъ какой Котляревскій! Много ли теперь такихъ предсѣдателей? Нынче здѣсь, въ этихъ должностяхъ преобладаетъ больше „стиль модернъ“, на „карьерныхъ сваяхъ“ и „политической орнаментикѣ“, хотя послѣдняя совершенно не соотвѣтствуетъ разъяснительному указу Правит. Сената. Возвращаясь къ работамъ членовъ суда, укажу здѣсь на выѣзды ихъ по производству осмотровъ и прочее. Изъѣздивъ по такимъ порученіямъ всѣ уѣзды Виленской губерніи, мнѣ приходилось претерпѣвать массу дорожныхъ неудобствъ: ночевать на сѣновалахъ, въ гумнахъ крестьянскихъ и въ помѣщичьихъ хоромахъ; питаться тѣмъ, что взято съ собой, бродить по лѣсамъ и болотамъ, писать и допрашивать свидѣтелей при самой гнетущей обстановкѣ (въ душной и грязной избѣ на скверныхъ столахъ и т. п.), тѣмъ не менѣе я съ особеннымъ удовольствіемъ вспоминаю эти псѣадки: движеніе на свѣжемъ воздухѣ, въ живописныхъ мѣстахъ, лѣсахъ, поляхъ, близъ очаровательныхъ озеръ, все это оздоравлило и освѣжало физически кабинетнаго работника и, по крайней мѣрѣ, хотъ на время сближало его съ окружающей природой, ея красотами, освѣжало психику и вливало въ жизнь струю хорошаго, не испытываемаго за кабинетной работой, настроенія. Кромѣ этого, пріятно было видѣть ту почтительность, уваженіе и радушіе, съ которымъ тебя встрѣчали какъ въ крестьянской средѣ, такъ и въ помѣщичьей. Значить, судъ

въ почетѣ, судъ въ литовскомъ краѣ уважается, хотя онъ и русскій. Но при производствѣ повѣрочныхъ дѣйствиі часто огорчали меня лживые свидѣтели, заранѣе подготовленные какой-либо изъ сторонъ. Помню такой случай: проѣзжаю въ сумерки одну небольшую деревню, за которой въ верстахъ 4-хъ находится другая—цѣль моей повѣздки, и слышу шумъ, говоръ около одной изъ избъ, пиликанье скрипки и какъ бы танцы. Спрашиваю возницу—это свадьбу справляютъ? Отвѣчаетъ: „нѣтъ, паночку, тутъ гуляютъ свидѣтели, которыхъ завтра будетъ допрашивать членъ суда: вотъ Якубъ имъ и „фундуетъ“ (угощаетъ)“. Я, конечно, эту новость принялъ къ свѣдѣнію. Другой случай: въ одной изъ деревень Свенцянскаго уѣзда (не помню какая) мнѣ тоже нужно было допрашивать свидѣтелей по вопросу о захватѣ земли однимъ тяжущимся у другого. Собрались въ избу всѣ свидѣтели, стороны съ адвокатами и приглашенный ксендзъ — почтенный старикъ — типичный литовецъ. Ксендзъ съ мѣста, когда я провѣрялъ наличность свидѣтелей, огорошилъ меня такимъ обращеніемъ: „знайте, судья, что свидѣтели, которыхъ Вы будете допрашивать, самые воры, мошенники и пьяницы; они несчастье моего прихода, я ихъ постоянно пробираю съ амвона, но это мало помогаетъ; позвольте мнѣ на литовскомъ языкѣ разъяснить имъ значеніе присяги, а тогда я ихъ приведу къ ней“. Конечно, я исполнилъ желаніе ксендза. И вотъ началась рѣчь ксендза съ большимъ подъемомъ, съ горячей жестикуляціей и, судя по лицамъ слушателей, съ сильными аргументами. Хотя мнѣ кое-что знакомо изъ литовскаго языка, но я содержанія рѣчи не зналъ, а по опущеннымъ глазамъ свидѣтелей и ихъ поникшимъ головамъ, я убѣдился, что рѣчь ксендза была сильная и произвела свое дѣйствіе. Послѣ рѣчи ксендза повѣренные тяжущихся просили пока свидѣтелей къ присягѣ не приводить, а они посовѣтуются со своими довѣрителями. Я сдѣлалъ антрактъ, сталъ пить чай, угощая и ксендза, и за чаемъ онъ мнѣ перевелъ свою громоносную рѣчь. Результатомъ разъясненій ксендза было то, что свидѣтели отказались лгать и подготовка доказательствъ падала, а повѣренные сторонъ заявили о прекращеніи дѣла, чему я, конечно, былъ радъ и поблагодарилъ ксендза „за рѣшеніе дѣла“. И много другихъ аналогичныхъ случаевъ понадалось при производствѣ повѣрочныхъ дѣйствиі. Этотъ фактъ и другіе подобные наглядно доказываютъ силу вліянія у насъ мѣстнаго като-

лическаго духовенства на простой народъ. Въ публикѣ существуетъ мнѣніе, что отправленіе правосудія по гражданскимъ дѣламъ—скучная вещь, а потому и дни по этимъ дѣламъ мало посѣщаются сторонней публикой. Между тѣмъ, на самомъ дѣлѣ, въ гражданскомъ судѣ часто разрѣшаются очень интересныя и сложныя дѣла, интересныя какъ по своей юридической фабулѣ, такъ по своей этической подкладкѣ. Такъ какъ нашъ гражданскій процессъ много отводитъ мѣсть словопреніямъ тяжущихся на-ряду, правда, съ документальными доказательствами, то въ силу такой конструкціи процесса, пренія тяжущихся бываютъ полны захватывающаго интереса по своей эрудиціи, освѣщенію данныхъ дѣла и интерпретаціи спорныхъ правоотношеній. Все это интересно, конечно, по стольку, по сколько защита по дѣлу находится въ рукахъ свѣдущихъ и добросовѣстныхъ повѣренныхъ, и къ чести виленской присяжной адвокатуры слѣдуетъ сказать, что среди ея имѣются прямо профессора правовыхъ институтовъ (Суморокъ, Змачинскій, Врублевскій, Струмилло и покойные Берватовичъ, С. Мееровичъ и другіе). Объединенная такъ называемой комиссіей присяжныхъ повѣренныхъ — мѣстная адвокатура представляетъ собой на рѣдкость корректный, лояльный, свѣдущій и тактичный составъ лицъ, съ которыми пріятно вести процессъ и не бесполезно выслушивать обоснованныя судебныя пренія; неблагопріятную сторону гражданского процесса нужно искать въ самихъ процессуальныхъ законахъ. Съ этой точки зрѣнія очень тормозитъ движеніе гражданскихъ дѣлъ существующій порядокъ ихъ направленія (общій, сокращенный и упрощенный), тогда какъ все это можно безъ ущерба для процессуальнаго положенія дѣла свести къ одному порядку, чѣмъ сократится время для дальнѣйшаго движенія производства по дѣлу; необходимо сократить сроки для обжалованія рѣшеній суда и устранить поводы для оттяжки рѣшенія дѣла по существу разновременнымъ представленіемъ сторонами доказательствъ по дѣлу и предъявленіемъ встрѣчныхъ исковъ. Такіе процессуальные недостатки нашего гражданского процесса обратили на себя вниманіе министерства юстиціи, которое и разрабатываетъ уже соотвѣтственныя новеллы, что давно пора было сдѣлать.

ГЛАВА ІХ.

Общія собранія отдѣленій суда.

Общія собранія отдѣленій суда представляютъ собою коллегію для отправленія судебно-административныхъ его функцій, такъ какъ къ вѣдѣнію этихъ собраній относятся вопросы по надзору за судебнымъ персоналомъ подчиненныхъ суду лицъ и ихъ дѣятельностью; разсмотрѣніе отчетностей о положеніи у нихъ дѣлъ (у судебныхъ слѣдователей, нотаріусовъ и судебныхъ приставовъ), вопросы дисциплинарнаго характера и вопросы, имѣющіе значеніе для внутренняго распорядка, дѣлопроизводства въ судѣ (для наказа), министерскіе циркуляры и т. п. Прохожденіе всѣхъ этихъ вопросовъ въ общихъ собраніяхъ отдѣленій суда не сопровождалось особыми осложненіями; но вопросы, связанные съ дисциплинарными производствами, вызванные неправильными дѣйствіями кого-либо изъ членовъ адвокатуры или судебныхъ слѣдователей, часто возбуждали горячія пренія въ коллегіи. Источникомъ такой горячности были двѣ причины: по отношенію къ адвокатамъ многіе члены коллегіи, недолюбливая этотъ институтъ, старались непременно упечь попавшагося адвоката, а по отношенію къ судебнымъ слѣдователямъ коллегія всячески защищала этихъ лицъ отъ прижимокъ прокурорскаго надзора, усвоившаго себѣ почему-то совершенно незаконную точку зрѣнія на слѣдственный институтъ, какъ на нѣчто, лишенное своей воли, своей инициативы, а долженствующій пребывать въ безусловномъ его подчиненіи. Былъ у насъ, на примѣръ, такой прокуроръ, который заваливалъ судъ своими сообщеніями о неправильныхъ дѣйствіяхъ судебныхъ слѣдователей, оканчивавшихся ничѣмъ, доказывавшихъ лишь злобность прокурора и переоцѣнку имъ своего значенія. Всѣ другіе вопросы протекали мирно, скучновато, не внося никакихъ разногласій въ среду коллегіи. Отрадная сторона общихъ собраній отдѣленій суда, на мой взглядъ, заключается въ томъ, что здѣсь, въ общихъ собраніяхъ, члены коллегіи объединяются, выйдя на свѣтъ со своихъ „трудовыхъ норъ“, обмѣниваются взглядами по разнымъ занимающимъ ихъ вопросамъ служебнаго и личнаго характера. Но все тихо, мирно и благодушно идетъ въ судейской кол-

легіи, когда она представляетъ собою „лицо суда“, живетъ дружно, чуждая интригъ и нажима со стороны предсѣдателя суда. Но разъ предсѣдатель суда особа, стремящаяся къ подавленію самостоятельности суда своимъ „я“, устанавливающая пріоритетъ своей власти, пренебрежительно и съ переоцѣненной властью относящаяся къ членамъ коллегіи, тогда общія собранія отдѣленій суда представляютъ совершенно иную фізіономію, такъ какъ вмѣсто сплоченной дружеской семьи вы видите передъ собою собраніе людей недовольныхъ, измученныхъ, недовѣрчивыхъ и озлобленныхъ дѣйствующимъ режимомъ, въ основѣ котораго произволь и интрига. Слава Богу, при предсѣдателяхъ суда М. М. Котляревскомъ и Г. С. Маньковскомъ я такого режима не испытывалъ и вспоминаю ихъ и здѣсь съ самымъ теплымъ чувствомъ. Главной функціей общаго собранія отдѣленій, безъ сомнѣнія, слѣдуетъ признать его право представлять избранныхъ ими кандидатовъ на открывающіяся судебныя должности членовъ суда, судебныхъ слѣдователей и др. Въ этомъ законѣ установленномъ правѣ суда заключается и маленькая доля его автономіи. И вотъ на почвѣ этой автономіи можно подмѣтить и характеризовать нравъ даннаго предсѣдателя суда. Тотъ изъ нихъ, который идетъ и дѣйствуетъ вѣ согласіи съ коллегіей, безусловно по даннымъ вопросамъ подчиняется общему приговору коллегіи, а тотъ, у котораго судъ—„это я“, непременно настаиваетъ на представленіи рекомендуемаго имъ кандидата, и если судъ отклонитъ его рекомендацію, то все-таки „обходными движеніями“ онъ сажаетъ на шею суду нежелательнаго коллегіанта, но вѣрнаго предсѣдательскаго клеветы.

Право избранія судомъ своихъ кандидатовъ на открывающіяся въ округѣ суда должности—это въ такой степени драгоцѣнное право суда, что къ нему надо относиться очень бережно и оберегать отъ всякихъ узурпацій со стороны предсѣдателей судовъ „стиля модернъ“. Большую помощь узурпаціи права судебныхъ коллегій на избраніе своихъ кандидатовъ на судебныя должности оказываетъ открытая выборная баллотировка. Всѣ мы люди, какъ люди, и не у всѣхъ и судей въ равной мѣрѣ развито чувство гражданского мужества, и разъ предсѣдатель суда повелительно ставитъ на баллотировку своего кандидата, то многіе изъ нежеланія стать съ предсѣдателемъ въ непріятныя отношенія даютъ свой голосъ его кандидату, къ сожалѣнію,

даже съ такимъ поясненіемъ: „какъ угодно вашему превосходительству“... Ничего подобнаго вы не можете встрѣтить при закрытой баллотировкѣ даннаго лица, тайна избирательной урны даетъ полную свободу избирателю положить бѣлый или черный шаръ данному избраннику, и хотя, какъ напр. на земскихъ или дворянскихъ выборахъ, и бывають такіе курьезы, что упросятъ челоуѣка баллотироваться, а потомъ навалятъ ему черняковъ, но вѣдь это только курьезъ, а не норма. Давно бы, казалось, пора и къ судейскимъ коллегіямъ примѣнить общепринятую систему выборовъ въ общественныхъ учрежденіяхъ Россіи; тогда не мыслимы были бы на практикѣ и такіе случаи, когда несогласную съ предсѣдателемъ коллегію по вопросу о выборахъ—имъ эта коллегія обвиняется въ подрывѣ предсѣдательской власти и чуть не въ государственномъ преступленіи. Нашъ судъ, по счастью, до самаго послѣдняго времени шелъ по пути выборовъ своихъ кандидатовъ на судебныя должности прямой дорогой, предуказанной въ законѣ, и лишь въ послѣднее время на этомъ пути поставлены „новыя вѣхи“ и намѣчена другая дорога... Тяжелая работа нашего суда съ постояннымъ увеличеніемъ дѣлъ какъ уголовныхъ, такъ и гражданскихъ выдвинула въ 1902 г. въ общемъ собраніи его отдѣленій вопросъ объ увеличеніи наличнаго состава членовъ суда и прибавки двухъ отдѣленій. Образованы были для разработки вопроса двѣ комиссіи по уголовному и гражданскому отдѣленіямъ, изслѣдованіями которыхъ по точному цифровому матеріалу было установлено, что при дѣйствующемъ наличномъ составѣ суда нѣтъ никакой надежды на ликвидацію постепенно нарастающаго остатка нерѣшенныхъ дѣлъ, грозящаго при томъ въ будущемъ еще большимъ увеличеніемъ. Министерство юстиціи взяло ходатайству суда и увеличило составъ его только въ обрѣзъ, и если кто-нибудь изъ наличнаго состава членовъ суда заболѣетъ, или будетъ находиться во временномъ отпуску, то встрѣчается большое затрудненіе при замѣщеніи отсутствующихъ членовъ коллегіи. На мой взглядъ, чтобы не истощать силъ наличнаго состава суда, необходимо хотъ на 2 отдѣленія суда имѣть еще по одному резервному члену суда, который выручалъ бы судъ въ экстренныхъ случаяхъ, а при нормальномъ положеніи дѣла несъ другія обязанности: участвовалъ бы въ губернскихъ присутствіяхъ, докладывалъ дѣла, облегчая трудъ своихъ товарищей. Прошли и давно прошли золотые дни идейной—увлека-

тельной работы судей, какъ то было на первыхъ порахъ дѣйствія судебныхъ уставовъ; теперь эта работа усложнилась по существу и количественно, пріобрѣтая значеніе неустаннаго ежедневнаго труда, въ значительной степени и въ скоромъ времени подтачивающаго здоровье работниковъ въ особенности на нервной почвѣ и на почвѣ психоза.

ГЛАВА X.

Служба въ уѣздномъ сѣздѣ.

Хотѣлось бы мнѣ еще кое-что сказать и о службѣ въ качествѣ уѣзднаго члена суда; но, къ сожалѣнію, эта служба не оставила у меня особенно хорошихъ воспоминаній, какъ потому, что судебное дѣло въ этомъ судебно-административномъ учрежденіи не вызывало къ себѣ особой симпатіи, такъ и потому, что положеніе уѣзднаго члена суда въ коллегіи земскихъ начальниковъ—это „сидѣнье на двухъ стульяхъ“ поза далеко неудобная; но она,—поза, бываетъ совершенно невозможной, если вамъ поставятъ стулья не прочные, угрожающіе паденіемъ или, говоря другими словами, если вамъ придется стать въ оппозицію съ земскими начальниками, или съ предсѣдателемъ уѣзднаго сѣзда, какъ это бывало во многихъ сѣздахъ. Мнѣ и здѣсь посчастливилось. Предсѣдателемъ Виленскаго сѣзда состоялъ гр. С. С. Татищевъ, и онъ очень мило разрѣшилъ вопросъ о взаимныхъ компетенціяхъ, предоставивъ мнѣ „carte blanche“ по судебной части, а самъ занялся чисто административной. Благодаря такому „мировому соглашенію“, за все время моей службы въ уѣздномъ сѣздѣ у меня не было никакихъ недоразумѣній ни съ предсѣдателями его, ни съ земскими начальниками. Но то былъ гр. Татищевъ—человѣкъ большого такта, удивительной трудоспособности и крайне корректный, хотя и не безъ скрытныхъ „властныхъ стремленій“, чего потомъ и достигъ на разныхъ постахъ административной дѣятельности. Что касается суда земскихъ начальниковъ, то имъ населеніе не удовлетворялось, судя по жалобамъ на ихъ рѣшенія. Тѣмъ болѣе не удовлетворяли мѣстное населеніе рѣшенія волостныхъ судовъ. И въ самомъ дѣлѣ: рѣшенія этихъ судовъ подчасъ поражали то-

своей чудовищной нечестностью въ изложеніи мотивовъ рѣшеній, то отсутствіемъ этихъ мотивовъ, частымъ несоотвѣтствіемъ фактической стороны дѣла резолюціи суда и т. д. Уѣздный членъ положительно былъ заваленъ жалобами на рѣшенія волостныхъ судовъ. Большую часть рѣшеній, очевидно, измышляли волостные писаря, которые поворачивали законъ „какъ дышло“, лишь-бы по-ихнему вышло. При личныхъ объясненіяхъ съ крестьянами они высказывали глубокое сожалѣніе, что нѣтъ мирового суда, который такъ хорошо у нихъ привился и которымъ они были очень довольны и, главнымъ образомъ, потому, что правосудіе было въ чистыхъ рукахъ, а отъ рѣшеній мировыхъ судей не пахло „spiritus'омъ vini“. Такъ какъ въ настоящее время въ Государственную Думу внесенъ законопроектъ о введеніи положенія о мѣстномъ судѣ и въ Виленской губерніи, то остается только порадоваться за нашихъ селянъ, которымъ снова возвратятъ ихъ излюбленный мировой судъ.

Прослуживъ въ уѣздномъ сѣздѣ 2½ года, я опять потянулся въ мой судъ, за назначеніемъ товарищемъ председателя его въ 1906 году, и счастливъ ожиданіемъ встрѣтить юбилейные дни судебныхъ уставовъ Императора Александра II въ своей средѣ и въ своей сферѣ.

В. С. Чеважевскій

